УДК 343.2/.7

Золоев Давид Яковлевич, магистрант,
второго года обучения, юридического факультета СОГУ

Свежинцев Евгений Иванович, к.ю.н., доцент,
кафедры уголовного права и процесса,
юридического факультета, СОГУ

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В КРИМИНОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Аннотация: В настоящее время в условиях стремительного развития и использования информационных технологий и цифровизации во всех сферах общественной жизни, особую значимость приобретает вопрос адаптации и эффективного использования современных информационных технологий и инновационных технических решений к нуждам правоохранительной системы. Перед отечественной уголовно правой наукой, криминологией и криминалистикой стоят такие важные задачи, как раскрытие серийных преступлений, в том числе и серийных убийств, как одной из наиболее сложных категорий уголовных дел. Для решения этих задач от следователей криминалистов требуется наличие специальных актуальных знаний теории, методологии, техники, тактики и методики расследования. Активное внедрение цифровых технологий в различные сферы общественной жизни закономерно сопровождается их освоением и со стороны представителей криминогенной среды. Использование преступниками современных информационно-коммуникационных ресурсов, включая средства анонимизации, шифрования и дистанционного доступа, трансформирует характер криминальных посягательств и существенно усложняет деятельность правоохранительных органов. Указанная тенденция обусловливает объективную необходимость выстраивания комплексного, высокотехнологичного и интегрированного подхода к расследованию преступлений. Такой подход предполагает органичное сочетание традиционных криминалистических методик с современными научно-техническими разработками, эффективность которых подтверждена в условиях реальной следственно-розыскной практики. Интеграция инновационных технологий в систему криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства позволяет существенно повысить результативность раскрытия преступлений, своевременно выявлять цифровые следы преступной деятельности и обеспечивать надлежащее доказательственное сопровождение уголовных дел.

Ключевые слова: цифровая криминалистика, серийные убийства, расследование, правоохранительные органы, информационные технологии.

Такие преступления, как серийные убийства представляют собой одну из самых сложных и даже пугающих форм криминальной деятельности. Они характеризуются высокой степенью латентности, изощрённостью способа их совершения, требуют комплексного подхода и междисциплинарного взаимодействия экспертов от оперативных сотрудников до психологов, психиатров, врачей судебной медицины и криминалистов. Поскольку серийные преступления рассматриваются, как особо сложные по многим параметрам преступления, неиспользование и пренебрежение достижениями научно-технического прогресса, различного рода автоматизированных баз данных, биометрических систем, цифровых средств слежения губительно для правоохранительной системы и уголовно-правовой науки в целом. Пренебрежение этими способами сбора сведений, лишит отечественную криминалистику

важных и актуальных инструментов позволяющих выявлять закономерности и устанавливать логические цепочки между разрозненными на первый взгляд эпизодами преступной деятельности, а также лишит следователей-криминалистов возможности принимать быстрые, верные и эффективные решения при осуществлении следственных действий. Внедрение вышеуказанных технологий в криминалистическую практику способствует повышению раскрываемости серийных преступлений и формирует новые направления в отечественной криминалистике, такие как, например, цифровая криминалистика.

Отдельные аспекты использования информационных технологий и технических средств в криминалистике рассматривались в трудах таких выдающихся российских учёных, как Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская, Т.Б. Аверьянова, Ф.Р. Сундуров, В.А. Образцов и др. Однако комплексное исследование роли инновационных технологий в контексте раскрытия серийных преступлений оставляет некоторые вопросы и является весьма фрагментарным. Кроме того, недостаточно разработаны методики, ориентированные на системное использование современных цифровых технических решений в криминалистическом обеспечении следственных органов. Доронина Н. А. и Карева Д. О. говорят о цифровых инструментах в криминалистике: «Криминалистические исследования всегда базировались на новейших технологиях, которые могли способствовать выявлению и раскрытию преступлений» [1] В современной уголовно-процессуальной практике экспертные исследования занимают ключевое место в механизме раскрытия и расследования преступлений. Комплекс технико-криминалистических средств, задействованных в рамках судебной экспертизы, обеспечивает высокий уровень достоверности получаемой доказательственной информации.

Так, при производстве судебно-баллистических экспертиз, направленных на установление обстоятельств использования огнестрельного оружия, широко применяются сравнительные и стереоскопические бинокулярные микроскопы, а также специализированные приборы для фоторазвертки пуль и гильз. Указанное оборудование позволяет производить визуально-инструментальную идентификацию следов на стреляных элементах, что критически важно для установления индивидуализирующих признаков оружия. Особое значение в криминалистике приобрели автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы, такие как «Папилон», «Сонда-ФРЭС», «Кожент», «Узор» и др. Эти системы интегрированы в деятельность экспертно-криминалистических подразделений и обеспечивают эффективный оперативно-поисковый доступ к централизованным базам дактилоскопической информации. Их применение значительно повысило результативность идентификации личности по папиллярным узорам, автоматизировало процедуру сопоставления дактилокарт, что, в свою очередь, способствовало оптимизации процессуальных сроков на стадии предварительного расследования. Учитывая поливариантность судебно-экспертных исследований, спектр применяемых криминалистических средств варьируется в зависимости от вида экспертизы. При производстве почерковедческих и автороведческих экспертиз используются оптические и спектральные приборы: микроскопы различного увеличения, спектрометры, телевизионные спектральные системы, рентгенофлуоресцентные анализаторы и иное оборудование, обеспечивающее детальный анализ структуры и состава исследуемых объектов. В рамках портретной (фотоидентификационной) экспертизы, направленной на распознавание лица по внешним признакам, применяются специализированные программно-аппаратные комплексы, в том числе «Фоторобот», «Фотопортрет» и иные цифровые технологии, позволяющие формировать субъективные вербально-графические модели предполагаемого субъекта. Таким образом, совершенствование материально-технической базы судебной экспертизы и внедрение высокотехнологичных решений являются неотъемлемыми условиями повышения эффективности уголовного судопроизводства и реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности.

К сожалению, на сегодняшний день отсутствуют открытые статистические данные о серийных преступлениях в России, что затрудняет отслеживание изменений в их количестве. Это создает сложности в анализе тенденций, связанных с ростом или снижением таких преступлений. Указанные факторы побуждают руководителей федеральных правоохранительных органов постоянно обращать внимание на вопросы борьбы с серийными убийствами и другими особо тяжкими преступлениями. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в одном из интервью частично раскрыл ситуацию с этим вопросом. В слаженном взаимодействии с МВД, ФСБ и ФСИН России, применяя новейший арсенал высокотехнологичных образцов криминалистической и специальной техники, используя современные возможности различных видов судебных экспертиз, нашими следователями, криминалистами и экспертами раскрыто 3296 преступлений прошлых лет, из которых более половины (60,3%) составили тяжкие и особо тяжкие деяния, в их числе 558 ранее нераскрытых убийств. В частности, благодаря практической помощи криминалистов центрального аппарата СК России раскрыто свыше 190 преступлений прошлых лет, в том числе 20 серийных преступлений. Среди них раскрытая серия убийств водителей большегрузных автомобилей, совершенных в 1998-2008 годах на территории Самарской области и Башкортостана. Причастный к этим преступлениям Александр Вышегородцев уже приговорен к 13 годам колонии строгого режима.

Другой пример совместной успешной работы – установление участников так называемой "Саранской" банды, действовавшей в Брянской области. Соучастники на протяжении более 20 лет совершали преступления против граждан, чиновников, коммерсантов и депутатов региона. Один из лидеров банды уже осужден, в отношении другого уголовное дело по обвинению в совершении ряда особо тяжких преступлений в настоящее время рассматривается судом [2].

В современных условиях эффективное раскрытие серийных преступлений невозможно без использования централизованных информационных систем. «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» занимается централизованным информационным обеспечением подразделений МВД России, органов государственной власти, местного самоуправления и уполномоченных структур зарубежных государств оперативно-справочными, розыскными, криминалистическими, дактилоскопическими, статистическими и архивными данными, а также сведениями из миграционных информационных систем, способствует значительному повышению эффективности в раскрытии серийных преступлений. Доступ к комплексной информации позволяет быстрее выявлять взаимосвязи между преступлениями, устанавливать личности подозреваемых и координировать действия различных ведомств. Формирование и постоянное обновление централизованных учётов и баз данных с оперативной, криминалистической, дактилоскопической и иной профильной информацией создает надёжную основу для анализа и выявления повторяющихся преступных паттернов, что особенно важно при расследовании серийных правонарушений. Создание и систематизация архивных фондов, а также проведение научной экспертизы и технической обработки документов, связанных с деятельностью МВД СССР, РСФСР и современной России, позволяют использовать исторический опыт и накопленные данные для построения эффективных моделей расследования и прогнозирования преступной активности. Предоставление услуг в рамках реализации полномочий МВД России в соответствии с законодательством также направлено на усиление аналитических и поисковых возможностей правоохранительных органов, что напрямую влияет на успех в раскрытии сложных и серийных преступлений. Функционирование единой системы информационно-аналитического обеспечения МВД России и поддержка миграционных

информационных ресурсов обеспечивают высокий уровень информационного взаимодействия, что особенно важно при розыске серийных преступников, скрывающихся на территории разных регионов или стран [3].

В практике раскрытия преступлений используются оперативно-справочные, экспертно-криминалистические и справочно-вспомогательные учеты, такие как: «Автопоиск» (поиск по зарегистрированным транспортным средствам), «Оружие» (учет огнестрельного оружия), «Портрет-поиск» (система фотороботов), «Арсенал» (база по взрывчатым веществам и оружию), «Клеймо» (учет маркировки оружия), «Пламя» (идентификация пожаров), «Марка» (учет товаров по производственным признакам), «Ксенон-2» (контроль мобильной связи), «Криминал И» (комплексная информационная система), «Антиквариат» (учет похищенных предметов искусства), «Розыск-Магистраль» (мониторинг передвижения подозреваемых через транспортные узлы). Эти базы данных интегрируются в единую цифровую инфраструктуру МВД, обеспечивая системность подхода к розыскной деятельности. Кроме того, значительно возросла роль программно-аппаратных комплексов в анализе информации из открытых источников (OSINT), включая мониторинг социальных сетей и цифровых следов подозреваемых. Использование алгоритмов машинного обучения позволяет автоматизировать процесс выявления подозрительных связей и моделей поведения, характерных для серийных преступлений. Применение этих систем позволяет проводить оперативный криминалистический анализ с возможностью выявления паттернов серийности. Программа автоматически выделяет совпадения по времени, месту, методу совершения преступления и иным релевантным признакам, формируя профиль преступника и выдавая сигналы следователю.

Особую роль в установлении серийных преступников играет геномная идентификация, проводимая в рамках Федерального закона от 03.12.2008 N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Данный реестр включает профили лиц, осуждённых за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также лиц, находящихся под следствием. Раскрытие ряда громких дел (например, «ангарского маньяка») стало возможным после внедрения полногеномного скрининга по микрообъектам, обнаруженным на одежде жертв, – данные автоматически сопоставлялись с хранящимися в базе, что исключило субъективизм и ускорило идентификацию [4].

В мировой практике всё шире применяется аналитика больших данных (Big Data) и машинное обучение для выявления повторяющихся поведенческих моделей. В частности, в России на базе НИИ МВД ведётся апробация нейросетевых алгоритмов прогнозирования преступной активности, использующих данные о предыдущих преступлениях, маршрутах перемещения и цифровых следах. Также разрабатываются поведенческие профили на основе когнитивных моделей преступников, что позволяет сузить круг подозреваемых до лиц, обладающих схожими психологическими характеристиками. Такие методы активно используются в ФБР, а в РФ – в рамках пилотного проекта при Главном управлении уголовного розыска МВД.

Развитие информационных технологий оказывает прямое влияние на эволюцию отечественной криминалистической теории и практики. С учётом внедрения цифровых и аналитических решений, происходит переосмысление, как общих теоретических положений, так и методических основ расследования преступлений. Современные методики расследования серийных преступлений предполагают: интеграцию цифровых следов в общий массив доказательственной информации; использование цифровых двойников (цифровых моделей событий) для реконструкции преступных деяний; моделирование криминального поведения с опорой на алгоритмы предикативной аналитики. Согласно позиции ряда российских криминалистов, это приводит к формированию нового поднаправления в науке –

цифровой криминалистики, ориентированной на распознавание и анализ цифровых следов, машинных логик, алгоритмов преступной деятельности в виртуальной среде. Важной составляющей развития отечественной криминалистики становится участие России в международных информационно-криминалистических инициативах. Данный подход позволяет оперативно идентифицировать лиц, совершающих преступления в различных странах, включая миграционный фактор. Кроме того, на международных симпозиумах российские учёные всё чаще представляют достижения в области цифровых технологий, применяемых в рамках УПК РФ, что укрепляет статус российской криминалистики на мировой арене.

Установление фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, допустимо исключительно на основании доказательств, собранных и зафиксированных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В случае если в процессе собирания или закрепления доказательственной информации были нарушены конституционные права и свободы человека и гражданина, либо не был соблюден регламент, установленный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), либо доказательства были собраны ненадлежащим субъектом либо с применением процессуально не предусмотренных средств и методов, такие доказательства подлежат признанию недопустимыми, с наступлением соответствующих юридических последствий. В современной научной доктрине уголовного процесса, наряду с традиционными видами доказательств, предусмотренными ч. 2 ст. 74 УПК РФ, все более актуализируется категория электронных доказательств – доказательственной информации, существующей в цифровой форме. Специалисты процессуальной науки ведут активные разработки, направленные на определение места и правовой природы таких доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания, выделяют критерии их классификации, а также исследуют особенности их получения, фиксации, проверки и использования в судебном разбирательстве. Следует подчеркнуть, что термин «электронное доказательство» на сегодняшний день отсутствует в тексте действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и пока используется преимущественно в научной литературе и экспертной практике. В условиях всеобщей цифровизации и стремительного развития информационных и телекоммуникационных технологий возникает объективная необходимость в научной и практической проработке вопросов, связанных с обеспечением допустимости, достоверности и надлежащей оценки цифровых доказательств.

В целях подготовки высококвалифицированных специалистов правоохранительных органов, способных эффективно реагировать на новые формы преступной деятельности в цифровой среде, разрабатываются специализированные учебные курсы и учебные издания. Изучение данных материалов направлено на формирование у будущих практиков глубоких специальных знаний о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также о современных способах выявления, извлечения, фиксации и процессуального использования электронных доказательств [5].

Анализ современного состояния применения информационных технологий и технических инноваций в расследовании серийных преступлений позволяет сформулировать следующие выводы и предложения. Цифровая трансформация коренным образом изменила сущностные характеристики криминалистической деятельности, особенно в аспекте расследования серийных преступлений. Использование современных информационно-аналитических средств, способствует существенному повышению эффективности уголовно-процессуального реагирования: ускоряются процедуры выявления, фиксации и анализа следов преступлений, повышается точность идентификации личности, автоматизируются процессы

сравнительно-криминалистической обработки данных. На институциональном уровне отмечается устойчивое внедрение цифровых решений в практику следственных органов, что выражается в формировании специализированных IT-подразделений, использовании многофункциональных аналитических платформ, а также в системной подготовке сотрудников правоохранительных органов по направлениям, связанным с цифровыми компетенциями. Современная российская криминалистика демонстрирует тенденцию к активной интеграции с международными информационно-криминалистическими системами, что приобретает особую значимость в контексте трансграничных преступлений, совершаемых серийно либо с использованием глобальных цифровых каналов. В то же время сохраняется потребность в нормативно-правовом закреплении новых категорий цифровых доказательств, а также в детальной регламентации процессуального порядка их получения, анализа и оценки в рамках уголовного судопроизводства.

В целях повышения эффективности раскрытия и расследования серийных преступлений, включая тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, представляется целесообразным реализация следующих направлений:

– разработка и внедрение единого ведомственного стандарта по фиксации, хранению, анализу и передаче цифровых следов преступлений, включая регламентацию взаимодействия между следственными подразделениями и специалистами в сфере информационных технологий;

– расширение функционала и межведомственная интеграция Федеральной базы геномной информации с базами данных МВД России, ФСИН и ФСБ РФ;

– институционализация обязательной подготовки кадров по направлению «цифровая криминалистика» в системе повышения квалификации следователей, экспертов-криминалистов и сотрудников оперативных служб;

– создание межведомственных центров цифровой криминалистики, обеспечивающих проведение высокотехнологичных экспертиз по цифровым следам, видеоаналитику, профилирование личности преступника, биометрическую идентификацию и иные формы анализа;

– развитие международного сотрудничества и участие российских специалистов в проектах по обмену криминалистической информацией с использованием международных цифровых платформ и совместных баз данных;

– законодательное закрепление понятия «цифровое доказательство», его классификации и процессуальных процедур легализации, оценки и использования в уголовном процессе.

Список литературы:

1. Доронина Н. А., Карева Д. О. Искусственная нейронная сеть в криминалистике и её применение для идентификации хищников // Молодой учёный. – 2024. – № 1 (500). – С. 5–6.

2. Следственный комитет Российской Федерации. Информация о деятельности Следственного управления по Омской области [Электронный ресурс] URL:https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1814789/

3. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Главный информационно-аналитический центр [Электронный ресурс] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen

4. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 3 дек. 2008 г. № 242-ФЗ [Электронный ресурс] URL:https://base.garant.ru/12163758/

5. Палоян С.А., Дегтярева О.В. Электронные доказательства по уголовным делам // Матрица научного познания. 2023. № 1-1. С. 288–292; Рябова О.В. Проблемы совершенствования положений УПК РФ в части регламентации электронных доказательств // Юрид. техника. 2023. № 17. С. 656–659.